

Соотношение понятий “сложная система” и “сложная среда” в социальной философии

Амери С. Мохаммад, Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Исследовано соотношение понятий «сложная система» и «сложная среда», являющихся актуальными в современном социально-философском знании. Обосновано, что в современных условиях развития общества, которые характеризуются изменчивостью, нелинейностью и сложностью, в социальной философии развивается новая исследовательская парадигма – синергетическая, которая позволяет не только по-новому представить системный подход, но и дает иную интерпретацию социальных явлений. На первый план выходит понятие «сложная среда», которое подчеркивает динамические характеристики социальной реальности, указывает на ее процессуальность, многомерность и неравновесность. Также позволяет представить социальную реальность как исходно “психомерную систему /

среду”. В частности с позиций психосинергетики (И. В. Ершова-Бабенко) понимание целостности и сложности системы приобретает вид концептуальной модели «целое в целом / целое-в-целом». Показано также применение психосинергетической интерпретации позиции И. Пригожина о неравновесном фазовом переходе нового типа в смысловом поле социальной философии. Впервые использовано явление «неучтенный субъект / продукт» в отношении анализа социальной реальности.

Ключевые слова: социальное познание; психосинергетика; сложная система / среда; сложная сеть; психомерная система / среда; целое-в-целом; неучтенный субъект / продукт

Corralation of notions «complex system» and «complex environment» in social philosophy

Ameri S. Mohammad, South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

The relationship between the concepts of «complex system» and «complex environment», which are relevant in modern socio-philosophical knowledge, is investigated. It has been substantiated that in modern conditions of the development of society, which are characterized by variability, non-linearity and complexity, a new research paradigm develops in social philosophy, which allows not only to introduce a systemic approach, but also gives a different interpretation of social phenomena. As a result, the systematic approach has been complemented and, even to some extent, is supplanted by the emerging synergistic approach, which presents social reality as a process of continuous changes and phase transitions. The emerging new view on social reality as an unstable integrity has confirmed that it is necessary to study events and processes. In particular, from the standpoint of psychosynergy (I.V. Yershova-Babenko), an understanding of the integrity and complexity of the system takes the form of a conceptual model of the “whole as a whole / whole-in-whole”. Therefore, the concept of «complex system» in social philosophy can be replaced by the concept of «complex environment», which indicates that emphasizes the dynamic characteristics of social reality, indicates its procedurality and disequilibrium.

Also there was an appeal to the subject of social reality, which is a person. Focusing on the person and his social activities allows us to consider social reality as a “psychodimensioned environment” (the term of I.V. Ershova-Babenko), implying that it develops and transforms as a result of human mental activity, group, community of people in different scales of space and time, as well as the scale of individual cultures and civilizations.

The use of the psycho-synergetic interpretation of the position of I. Prigogine on the non-equilibrium phase transition of a new type in the semantic field of social philosophy is also shown. For the first time, the phenomenon of “unaccounted subject / product”, related to the analysis of social reality, was used.

Keywords: social cognition; complex system / environment; psychosynergy psychodimensioned system / environment; whole-in-whole; unaccounted subject / product

Співвідношення понять “складна система” та “складне середовище” у соціальної філософії

Амері С. Мохаммад, Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського

Досліджено співвідношення понять «складна система» і «складне середовище», що є актуальними у сучасному соціально-філософському знанні. Обґрунтовано, що в сучасних умовах розвитку суспільства, які характеризуються мінливістю, нелінійністю і складністю, в соціальній філософії розвивається нова дослідницька парадигма – синергетична, яка дозволяє не тільки по-новому представити системний підхід, а й дає іншу інтерпретацію соціальних явищ. На перший план виходить поняття «складне середовище», яке підкреслює динамічні характеристики соціальної реальності, вказує на її процесуальність, багатовимірність і нерівноважність. А також представляє соціальну реальність як «психомірну систему / середовище» за походженням. Зокрема, з позицій психосинергетики (І. В. Ершова-Бабенко) розуміння цілісності і складності системи набуває вигляду концептуальної моделі «ціле в цілому / ціле-в-цілому». Показано також доцільність застосування психосинергетичної інтерпретації позиції І. Пригожина про нерівноважний фазовий перехід нового типу у смислово полі соціальної філософії. Вперше використано явище «неврахований суб'єкт / продукт», що відноситься до аналізу соціальної реальності.

Ключові слова: соціальне пізнання; складна система / середовище; психосинергетика; психомірна система / середовище; ціле-в-цілому / ціле в цілому; неврахований суб'єкт / продукт

Постановка проблеми и актуальность темы исследования.

Проблеми соціального быття чело- века, природи, сущности и жизни общества присутствуют практически во всех известных философских учениях, начиная с периода Античности (Платон, Аристотель). Каждая эпоха, культура и народ порождали и формировали определенную систему представлений о социальном мире, используя выработанные в этой культуре механизмы культурной и социальной регуляции, закрепленные в традициях, обычаях и формах социального устройства. В некотором общем универсальном смысле любое общество – это социальная реальность, рационально выраженная в системе понятий и категорий, т.е. определенная система отношений между людьми в процессе их жизнедеятельности. В западной социологии XX в. (Т. Парсонс, Н. Луман, др.) утвердился подход к обществу как к некоторой целостности, в рамках которой происходит разного рода деятельность людей, направленная на производство материальных средств существования, а также на общение и установление отношений между ними. Как развитие самого системного подхода, так и изменения, произошедшие в постнеклассической науке в конце XX – начале XXI вв., привели к появлению новой синергетической парадигмы (И. Р. Пригожин, Г. Хакен). Возникнув в русле естественнонаучного знания, эта

парадигма постепенно вошла в социально-гуманитарное знание и существенным образом повлияла на многие его сферы, в частности на сферу социальных наук и социальной философии. Появился новый подход к изучению общества, который в настоящий момент интенсивно развивается и распространяется. Его суть заключается в том, что общество – это открытая самоорганизующаяся система / среда. Таким образом, в арсенал наук об обществе вошли такие понятия как сложная система, сложная среда, нелинейность, неустойчивость, хаос, бифуркация, флуктуации и др.

Цель настоящей работы состоит в исследовании проблемы соотношения базовых понятий современной социально-философской мысли – «сложная система» и «сложная среда», а также понятий «целое в целом / целое-в-целом», «неучтенный субъект / продукт», которые относятся к психосинергетической интерпретации природы и сущности социальной реальности.

Научная новизна исследования состоит в:

-внедрении концептуальной модели «целое в целом / целое-в-целом» – новейшей холистической в социогуманитарную сферу;

-применении в смысловом поле предмета социальной философии психосинергетической интерпретации позиции И. Пригожина о неравновесном фазовом переходе нового типа;

-применении к анализу социальной реальности в рамках смыслового поля социальной фило-

софии явления «неучтенный субъект / продукт» (термин Ершовой-Бабенко И. В.).

Анализ исследований и публикаций. Существенное влияние на распространение синергетической парадигмы в поле исследования социальных наук оказали работы основателей синергетики И. Р. Пригожина [9], Г. Хакена [11], которые считали, что социальные процессы и явления могут быть описаны в терминах постнеклассического естественнонаучного знания, поскольку такое описание является универсальным для всех сложных самоорганизующихся систем, как для природных, так и для социальных. В украинской социально-философской мысли синергетический подход к социальным явлениям и процессам был представлен в работах И. С. Добронравовой [2; 3], И. М. Предборской [8], Л. Д. Бевзенко [1], Н. В. Кочубей [7], И. А. Донниковой [4] и др. Психосинергетика как направление, основанное на представлении психики человека в виде синергетического объекта, и тем самым изучающее влияние и взаимодействие психического и социального, развивается в работах украинского философа И. В. Ершовой-Бабенко [4; 5; 6]. В этих работах предложен новый взгляд на социальную реальность как на психомерную, в которой социальный субъект является фундаментальным агентом социальных действий и отношений.

Изложение основного материала.

В социально-философском познании конца XX в. теории общества З. Баумана, П. Бурдьё, Э. Гидденса и др. позволили по-новому представить развитие и конституирование социальной реальности в глобализирующемся мире. В нем процесс изменений, новаций, радикальных перемен и трансформаций протекает стремительно и бурно, что, в свою очередь, требует абсолютно новой методологии и стратегий. Основанием для утверждения этой новой синергетической парадигмы стало положение о том, что современное глобальное общество – это нелинейное самоорганизующееся общество, в котором происходит постоянный переход между состояниями порядка и хаоса. “Для социальных ученых и аналитиков открытия Пригожина оказались более чем своевременными. Современный глобализирующийся мир, наполненный опасностями, которые грозят самому его существованию, совсем не походит на стабильную устойчивую систему... Каждое конкретное общество постоянно взаимодействует (сталкивается) с другими обществами – системами. На определенных этапах эти внеш-

ние воздействия приводят общество в состояние неравновесности, когда падает устойчивость самого общества в силу внутренних причин” [12 с.133].

Действительно, постепенно системный подход в социальной философии стал дополняться и даже в некоторой мере вытесняется формирующимся синергетическим подходом, который представляет социальную реальность как процесс непрерывных изменений и фазовых переходов. Появившийся новый взгляд на социальную реальность как на неустойчивую целостность подтвердил, что нужно изучать события и процессы. “Было признано, что общество (группа, общность, организация, национальное государство) может быть определено как существующее лишь постольку и до тех пор, пока внутри него что-то происходит (случается), предпринимаются какие-то действия, протекают какие-то процессы, что-то меняется, т. е. онтологически общество не существует и не может существовать в неизменном состоянии. Вся социальная реальность представляет собой просто динамику, поток изменений различной скорости, интенсивности, ритма и темпа и не случайно мы часто говорим о «социальной жизни»” [13, с. 27].

Таким образом, в настоящее время возникает необходимость отказа от линейного видения социальной реальности и определение новых принципов, указывающих на многогранность и многовекторность социального развития и социальных изменений. В связи с этим важными синергетическими принципами, которые сегодня используются в философском познании социальной реальности, являются принципы открытости, сложности, нелинейности и нестабильности социальных систем. Понятие открытости связано с представлениями о том, что социальная система имеет определенную связь со своим окружением. Открытыми считаются такие системы, которые свободно обмениваются с окружающей их средой веществами, энергией и информацией.

Принцип нелинейности означает существование многовариантности путей развития социальной системы, возможности выбора из альтернативных направлений движения, признание разной темпоральности развития. Принцип нестабильности определяет, что только неравновесные системы, т.е. те, что далеки от устойчивости, способны к самоорганизации и самовоспроизведению. Таким образом, сложным открытым нелинейным системам невозможно диктовать

пути развития. Вместо этого необходимо тщательно изучать их внутренние тенденции и определить, как вывести систему на нужный ей путь эволюции.

Психосинергетика, предложенная и разрабатываемая украинским философом И. В. Ершовой-Бабенко [1992; 2005; 2015], позволяет описывать и исследовать социальную реальность, основываясь на этих принципах. Так, социальная реальность, исходя из психосинергетической интерпретации, представляет собой открытую нелинейную сложную систему или «сложную среду». Связь понятий «сложная система», «сложная среда» в социальной философии объясняется исследователями усложнением социокультурной реальности, которая обуславливается ценностно-смысловыми трансформациями культуры, вызванными расширением потоков информации и коммуникации в современном обществе.

Социальная реальность, как состоящая из большого числа сложных структур и образований, обладает новым уровнем целостности, который может рассматриваться как «целое в целом». При этом предпочтение отдается понятию «среда», поскольку понятие «система», восходя к его определению, данному еще Л. Бергаланфи, имеет значение взаимосвязи целого и его частей (элементов). Поэтому в настоящий момент социальная реальность с позиций синергетики представляется как «нелинейное целое-в-нелинейном целом», т.е. «как некоторое макроцелое, включающее другие целые и не всегда подверженное выделению одного из целых без потери макроцелого. Также это связано с тем, что понятие «система» ассоциируется с явлением ставшего, а понятие «среда» – с явлением становления или становящегося [6, с. 38].

Наряду с понятием «сложная среда» некоторыми исследователями вводится в социальное знание понятие «сложные сети». Так, П. Штомпка исследует сущность социальных изменений и проблемы роста общества на основе как коллективного действия, так и индивидуальных взаимодействий, образующих «сложные сети» [13]. Социальная реальность предстает в этом подходе как межличностная, в которой существует сеть различных связей, взаимоотношений, привязанностей, зависимостей на личностном и коллективном уровне.

Этой точке зрения созвучно мнение Н. Кочубей [7], о том, что в сложных нелинейных средах сетях происходит влияние системы на саму себя.

Именно это и лежит в основе многовариантности путей развития, наличия выбора и необратимости. «Сложные сети» являются нелинейными самореферентными средами, а не системами. «Сети часто называют системами, но, по нашему мнению, есть существенное отличие сети от системы, где присутствует явно выраженная структура, уровни иерархии, и пространственная определенность» [7, с.136].

Понятие «сеть» в социальном знании используется в работах западных социологов Л. Фримана, М. Кастельса, которые обозначают им объекты, состоящие из множества разнообразных элементов, по-разному связанных между собой. Поэтому «сеть» может состоять из организмов, образований и организаций, а может представлять собой среду коммуникации (например, Интернет). Задачей любой сети является обеспечение коммуникации между ее «составными частями». И в этом смысле социальная реальность также представляется пространством и местом социальных взаимодействий и коммуникаций, в которой социальный порядок обеспечивает возможности для их распространения и развития, а социальный хаос – переход к новому виду и уровню коммуникаций.

Таким образом, многообразие форм и видов коммуникаций и информационных потоков и движений в обществе ведет к тому, что социальный субъект сам выбирает и осуществляет свою деятельность на разных уровнях. Это означает, что человек является не просто субъектом социального действия и социальных изменений, но и то, что его сущность, психомерность определяется по-новому. Поэтому в социальной философии возникли такие понятия как «разносторонняя индивидуальность», «многомерный человек», «инновационный человек» (И. М. Предборская) [8, с.116].

Разработка концепции «полисущностного человека» принадлежит В. Г. Табачковскому, который имел ввиду принципиальную дополняемость различных определений сущности человека, что создает неустранимую трудность для его самоидентификации [10, с. 395]. «Полисущностность определяет эссенциально-экзистенциальную неопределенность человека, идентичность которого перестает быть «антропологической константой». Человека, с учетом его полисущностности, можно определить как принципиально неустойчивое существо, способное к нелинейной самореализации, в ходе которой высвобождается как его разрушительный, так и

его творческий потенциал. Именно такой человек призван стать эпицентром антропокультурной онтологии, поскольку две его сущностные потребности – смыслополагание и самореализация – вынуждают его постоянно и вновь создавать собственное бытие” [3, с.218].

Это акцентирование внимания на человеке и его социальной деятельности позволяет рассматривать социальную реальность как «психомерную среду» (термин И. В. Ершовой-Бабенко), подразумевая, что она возникает, развивается и самоорганизуется, трансформируется в результате психической деятельности человека, группы, сообщества людей в разном масштабе пространства и времени, а также в масштабе отдельных культур и цивилизаций.

Обращение к понятию «психомерная среда» дает возможность для экстраполяции в область социального знания модели «фазового перехода нового типа», выдвинутой И. Р. Пригожиным для описания физических, химических и социальных процессов в неравновесной термодинамике и теории изменений: «...можно думать о фазовом переходе нового типа, в котором понижение температуры заменено созданием и усилением подходящих неравновесных условий. По этой причине, говоря о явлениях самоорганизации, приводящих к сложным типам поведения, будем иногда пользоваться выражением, «неравновесный фазовый переход» [9, с. 56].

В психосинергетике [4; 5] психика человека рассматривается как дискретная, т. е. прерывистая в проявлении ее фаз и с позиций определенного масштаба, и как непрерывная, с точки зрения другого масштаба. Следовательно, психика может рассматриваться и как целостная структура, и как целостная система, и как целостная среда с проявлением различных качеств на разных уровнях. Также и социальная реальность может соотноситься с этой моделью, в которой фазовыми переходами будут являться следующие стадии: «самоорганизация – хаос – порог самоорганизации – новое качество, новый порядок» [9]. Принципиальную роль в этом понимании социальной реальности играет процесс самоорганизации, а также понятие неравновесности и даже крайней неравновесности. С этих позиций самоорганизующиеся структуры и крайне неравновесные состояния могут становиться параметрами нового порядка в социальной реальности. Она подвержена «влиянию потоков информации, энергии / эмоций, вещества / обмен, времени, пространства и др... Характер влияния и особенности этого про-

цесса рассматриваются в терминах неравновесности...» [6, с. 40].

Основным признаком психомерной среды в аспекте социальной философии является также то, что в одних проявлениях она является продуктом деятельности социального субъекта в его прижизненной фазе (на личностном уровне), а в других проявлениях она является результатом взаимодействия и диалога различных текстов, произведений искусства, культурных артефактов и т.д., т. е. на уровне всего общества и культуры в целом. Соответственно, эта разная масштабность подразумевает разные последствия этих взаимодействий. В случае непосредственного взаимодействия на личностном уровне учитываются факты, события, участники, время и место действия, причинно-следственные и случайные связи и др. Но может быть и так, что результат взаимодействия неочевиден в данный момент, и не может быть зафиксирован как влияющий на ход событий, или определяющий их. В этом случае можно говорить о «неучтенном продукте / субъекте» (термин И.В. Ершовой-Бабенко). «Неучтенный продукт — это нефиксируемый результат («витающий в воздухе») отношений между участниками. При определенных условиях (характере отношений) неучтенный продукт может стать/быть активно влияющим на происходящее и тогда это «неучтенный субъект» [6, с. 42].

Таким образом, можно сделать следующие **выводы:** 1). Развитие социальной философии в конце XX – начале XXI вв. продемонстрировало актуальность исследования вопроса о соотношении понятий «сложная система» и «сложная среда» в связи с переходом к синергетической парадигме, которая выдвигает новые методологические принципы социального познания. На первый план выходит понятие «сложная среда», которое подчеркивает динамические характеристики социальной реальности, указывает на ее процессуальность, многомерность, самоорганизацию, нелинейность и неравновесность. А также представляет социальную реальность как “психомерную систему / среду”. 2). Для этого новейшей моделью холистики в социальном познании становится модель “целое в целом”, “целое-в-целом”, подразумевающая понимание макроцелостности как совокупности сложных нелинейных целостностей. 3). В социальном познании может быть использована теоретическая конструкция “неучтенный продукт / субъект”, которая указывает на разную масштабность социальных взаимодействий между субъектами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций / Л. Д. Бевзенко. – Киев: ИС НАНУ, 2002. – 437 с.
2. Добронравова И. С. Практическая философия науки : сборник научных трудов / И. Добронравова. – Сумы: Университетская книга, 2017. – 352 с.
3. Донникова И. Идентичность как феномен антропологической сложности / И. Донникова // Наукові записки національного університету “Острозьська академія”. Серія “Культурологія”. – 2016. – Вип. 17. – С. 215-222.
4. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса: ИНКОМ, 1992. – 124 с.
5. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (концептуальная модель) / И. В. Ершова-Бабенко. – В.: NOVA KNIGA, 2005. – 368 с.
6. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика: монография / И. В. Ершова-Бабенко. – Херсон: изд-во Гринь Д. С., 2015. – 488 с.
7. Кочубей Н. Синергетические концепты в нелинейных контекстах: сети, управление, образование / Н. Кочубей. – Саарбрюккен: Palmariun Akademik Publishing, 2013. – 260 с.
8. Предборська І. М. Мінливість, соціум, людина / І. М. Предборська. – Суми: Вид-во Слобожанщина, 1995. – 136 с.
9. Пригожин И. Р. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Рю Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
10. Табачковський В. Г. Полісутнісне homo: філософсько-мистецька думка в пошуках «неевклідової рефлексивності» / В. Г. Табачковський. Київ: Видавець ПАРАПАН, 2005. – 432 с.
11. Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен. – М.: Мир, 1985. – 475 с.
12. Шкаратан О. И. Общество как социальная система / О. И. Шкаратан // Социологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 117-143.
13. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

REFERENCES

1. Bevzenko, L.D. (2002). *Social'naja samoorganizacija. Sinergeticheskaja paradigma: vozmozhnosti social'nyh interpretacij* [Social self-organization. Synergetic paradigm: the possibility of social interpretations]. Kyiv: IS NASU [in Russian].
2. Dobronravova, I.S. (2017). *Prakticheskaja filosofija nauka : sbornik nauchnyh trudov* [The practical philosophy of science: a collection of scientific works]. Sumy: University Book [in Russian].
3. Donnikova, I. (2016). Identichnost' kak fenomen antropologicheskoy slozhnosti [Identity as a phenomenon of anthropological complexity]. *The notes of the National University "Ostrozh Academy". Series «Cultural Studies», 17, 215-222* [in Russian].
4. Yershova-Babenko, I.V. (1992). *Metodologija issledovanija psihiki kak sinergeticheskogo objekta* [Methodology of the study of the psyche as a synergistic object]. Odessa [in Russian].
5. Yershova-Babenko, I.V. (2005). *Psihosinergeticheskie strategii chelovecheskoj dejatel'nosti (konceptual'naja model')* [Psychosynergy strategies of human activity (conceptual model)]. W.: NOVA KNIGA [in Russian].
6. Yershova-Babenko, I.V. (2015). *Psihosinergetika* [Psychosynergy]. Kherson: publishing house Grin D.S [in Russian].
7. Kochubey, N. (2013). *Sinergeticheskie koncepty v nelinejnyh kontekstah: seti, upravlenie, obrazovanie* [Synergistic concepts in nonlinear contexts: networks, management, education]. Saarbrücken: Palmariun Akademik Publishing [in Russian].
8. Predborska, I.M. (1995). *Minlyvist, sotsium, liudyna* [Innovation, socium, people]. Sumy: Slobozhanshchina View [in Ukrainian].
9. Prigogine, I.R., & Stengers, I. (1986). *Porjadok iz haosa. Novyj dialog cheloveka s prirodoj* [Order from chaos. A new dialogue of man with nature]. Moscow: Progress [in Russian].

10. Tabachkovsky, V.G. (2005). *Polisutnisne homo: filosof's'ko-mistec'ka dumka v poshukah «neevklidovoi reflektivnosti»* [Polisutnisne homo: philosophical and mystical dumka in the prose «non-ecclesiastical reflectivity»]. Kyiv: Vidavets PARAPAN [in Ukrainian].
11. Haken, G. (1985). *Sinergetika: ierarhii neustojchivostej v samoorganizushhihsja sistemah i ustrojstvah* [Synergetics: hierarchies of instabilities in self-organizing systems and devices]. Moscow: World [in Russian].
12. Shkaratan, O.I. (2011). Obshhestvo kak social'naja sistema [Society as a social system]. *Sociological journal*, 4, 117-143 [in Russian].
13. Sztompka, P. (1996). *Sociologija social'nyh izmenenij* [Sociology of social change]. Moscow: Aspect Press [in Russian].

Амери С. Мохаммад

Аспирант

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского
65000, м. Одесса, ул. Старопортофранковская, 26

Ameri S. Mohammad

Graduate

South Ukrainian National Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
26, Staroportofrankovskaya str., Odessa, 65000, Ukraine

Email: chokaiv@gmail.com

Цитування: Мохаммад А. С. Соотношение понятий “сложная система” и “сложная среда” в социальной философии / А. С. Мохаммад // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2018. – Т. 21, № 12. – С. 62-68.

Citation: Mohammad, A.S. (2018). Sootnoshenie ponyatij “slozhnaya sistema” i “slozhnaya sreda” v sotsialnoy filosofii [Corralation of notions «complex system» and «complex environement» in social philosophy]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 21(12), 62-68.

Стаття надійшла / Article arrived: 15.11.2018

Схвалено до друку / Accepted: 20.12.2018